

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА БОЛГАРИИ НАЧАЛА XX ВЕКА

Тарасов Роман Сергеевич*

К. и. н., доцент
9023060@mail.ru

Кузнецов Владислав Львович*

студент
vlad1996kuznec@gmail.com

Тарасова Елена Александровна*

студент
alena.shesterina@yandex.ru

* ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева»,
г. Саранск, Россия

Аннотация:

В данной статье анализируется процесс развития болгарской политической системы с конца XIX столетия до окончания Первой мировой войны. Рассматривается процесс обострения политической борьбы между двумя направлениями в болгарской социал-демократии и партией аграрной направленности. Рассматривается практическое воплощение теоретических установок ключевых политических партий. Анализируется влияние процесса сращивания государственного аппарата с монополиями на деятельность болгарского парламента. Выявляется особенность политической жизни военного времени – практика «делегированного законодательства».

Ключевые слова: Болгария, Болгарская рабочая социал-демократическая партия (тесных социалистов), Болгарская рабочая социал-демократическая партия (широких социалистов), Болгарский земледельческий народный союз, Дирекция по снабжению и общественному планированию, Народное собрание, конституция, монархия, Первая мировая война.

УДК 328.18

DOI: 10.24411/2658-6932-2022-12-0000

Для цитирования: Тарасов Р. С., Кузнецов В. Л., Тарасова Е. А. Политическая система Болгарии начала XX века / Р. С. Тарасов, В. Л. Кузнецов, Е. А. Тарасова // Контентус. – 2022. – № 12. – С. 34 – 42.

Начало XX в. было ознаменовано в Болгарии появлением монополистических тенденций в ее экономике. Процесс монополизации болгарской экономики приобрел выраженный характер в период Первой мировой войны и в первые послевоенные годы. Болгарское общество вступило в период перехода от домонополистической стадии в развитии капитализма к монополистической. В социально-политическом плане это означало постепенное отрицание тех элементов надстройки, которые соответствовали капитализму периода свободной конкуренции. В условиях усиления монополистических тенденций буржуазная демократия приходила в противоречие с потребностями могущественных финансовых групп. Утверждая свое экономическое господство, представители крупного монополистического капитала стремились и к монополизации политической власти.

Усиление эксплуатации трудящихся со стороны монополистических кругов способствовало широкому разворачиванию протестного движения за социальную справедливость. Речь идет о рабочем и профсоюзном движениях, руководимых болгарской социал-демократией в лице двух ее политических партий, а также руководимого в основном БЗНС движения сельских масс, подавляющее большинство которого составляли безземельные крестьяне, мелкие собственники, середнячество.

До вступления Болгарии в Первую мировую войну внимание обоих направлений в болгарской социал-демократии в условиях острой идейно-теоретической борьбы между ними было сосредоточено главным образом на организационной стороне рабочего и профсоюзного движения, на борьбе пролетариата за улучшение экономического положения путем проведения массовых митингов, стачечных выступлений, демонстраций. Представительница марксистского течения – Болгарская рабочая социал-демократическая партия (тесных социалистов) – РСДП (т.с.) стремилась, в отличие от Болгарской рабочей социал-демократической партии (широких социалистов) – БРСДП (ш.с), придать классово-политический характер организованным выступлениям трудящихся.

В целом в указанный период можно проследить тенденцию увеличения числа представителей трудящихся в органах местного самоуправления и парламенте. Это было результатом деятельности прежде всего БРСДП (т.с). В участии в избирательных кампаниях и выборах в органы высшей законодательной власти и другие представительные учреждения «тесняки» видели одно из проявлений классовой борьбы пролетариата, они отстаивали линию самостоятельного выступления на выборах, отрицали компромиссы в предвыборной борьбе. Постепенно БРСДП (т.с.) превращалась в серьезную парламентскую оппозиционную силу: на выборах в XVI Обыкновенное народное собрание (1913) эта партия получила 18 мест

в парламенте, а на выборах в XVII ОНС (1914), происходивших в обстановке чрезвычайного террора – 11 мест [1, с. 38].

Еще III съезд БРСДП (1893) серьезно занимался вопросами политики партии в отношении городской и сельской общины, а также окружных советов. Были приняты специальные программы, касавшиеся деятельности каждого из этих органов. Наиболее разработанный характер имела муниципальная программа, распространявшаяся на городскую общину. Решения съезда нацеливали партию на борьбу за превращение ее в истинно самоуправительный орган, создаваемый на выборной основе.

Дальнейшая теоретическая разработка и практическое решение этого вопроса было связано с размежеванием марксистского и оппортунистического течений внутри партии. Наиболее выраженный в социальном отношении, наиболее демократический и последовательный вариант муниципальной программы, а также программы, касавшейся политики партии в отношении окружных советов, разработан и постоянно совершенствовался БРСДП (т.с.).

Частичное практическое воплощение теоретических установок социал-демократии имело место вскоре после принятия самого, первого варианта муниципальной программы, а последующий более чем 20-летний период, был ознаменован новым явлением в социально-политической жизни Болгарии: завоеванием «тесняками» большого числа мест в общинных и окружных органах и созданием целого ряда городских и сельских коммун [6, с. 84].

Но подобная деятельность «тесняков», имевшая четко выраженную классовую направленность, встречала единодушную оппозицию со стороны буржуазного лагеря: в лице правящих партий, а также буржуазных партий на местах, следовавших курсу дискредитации и ущемления коммун.

Подавление коммун с помощью методов грубого насилия при пере-выборах местных органов было свидетельством того, что буржуазно-демократический механизм либерального государства справлялся со своими основными задачами, прибегая к прямому нарушению тех норм, которые украшали фасад буржуазной демократии.

В качестве альтернативы такой теоретической и практической установки БРСДП (т.с.) сменявшие друг друга у власти буржуазные партии выдвигали практику всестороннего ущемления тех местных органов, которые формально были призваны стать органами политического представительства. В годы первой мировой войны они фактически были превращены в реквизиционные органы, действовавшие под руководством ЦК и Дирекции по снабжению и общественному планированию (СГОП). И хотя в идейно-теоретическом арсенале каждой из болгарских буржуазных партий существовал набор положений о придании этим органам

характера независимых, самоуправительных, такие положения приобретали звучание лишь в период пребывания партий в оппозиции.

Что же касается БЗНС, то принципы сословной демократии (отражены в программе БЗНС, принятой на его VII съезде в 1905 г.) предполагали известную коррекцию производственных отношений при сохранении складывавшегося после освобождения страны экономического базиса и в значительной мере определяли развитие Союза как политической партии.

БЗНС сравнительно быстро превратился в самую значительную партию болгарского села, которое оставалось еще слабо политизированным до первой мировой войны, в силу чего поставляло в течение ряда лет весьма неустойчивую избирательную клиентуру для политических сил буржуазного направления [2, с. 19].

«Земледельческая» партия ориентировала село в целом на защиту его экономических интересов, противоречивость которых не находила последовательного выражения в идеологии БЗНС.

Борьбу за социальную справедливость БЗНС ограничивал конституционными рамками, а изменение политической структуры болгарского общества (ликвидация политических партий, замена их сословными организациями) вырисовывалось в представлении «земледельческих» лидеров как одна из основных и многообещающих перспектив в области социальных преобразований. Но в течение ряда лет положения идеологии БЗНС только оттачивались, не были еще взяты на вооружение его лидерами, а также не стали достоянием широких слоев крестьянства, составлявшего массовую базу Союза. Основную ставку в своей социально-политической борьбе эта крестьянская партия делала на парламент. В XIV Народном собрании (1908) «земледельческая» фракция была уже довольно многочисленной и активной.

Вступление Болгарии в Первую мировую войну, потребовавшее предельной мобилизации экономических и людских ресурсов, ужесточение в эти годы политико-правовых норм и ряд других факторов отрицательно сказались на организационном состоянии всех политических партий, самым непосредственным образом отразились на развитии рабочего и крестьянского движений, вызвав их резкий спад.

В годы войны сложились объективные и субъективные предпосылки для дальнейшего ущемления прав представительных органов, призванных осуществлять законодательную власть. Для Болгарии, как и для большинства воюющих стран, характерным было расширение политических функций государства – усиление исполнительной власти за счет законодательной. Нормой стала практика «делегированного законодательства», когда именно парламент (подчеркиваем – а не монарх) часть своих

законодательных функций практически вынужден был уступать правительству. А местные органы политического представительства теряли остатки той независимости от центральных органов исполнительной власти, видимость которой еще продолжала существовать. Этому способствовал ряд факторов: условия войны требовали четкого, жесткого и оперативного руководства всеми сферами жизни общества – политикой, экономикой, областью социальной. Помимо этого налицо было и еще одно важное обстоятельство – в XVII Народном собрании антантофильская оппозиция (правда, не всегда последовательная) была солидно представлена. Учитывая последнее, Фердинанд использовал исключительные полномочия, которыми он располагал в условиях «режима личной власти», и делал все возможное для усиления, насколько он считал нужным, германофильского правительства «либеральной концентрации», возглавлявшегося В. Радославовым [8, с. 252].

Очень многое в политической жизни общества определяло специфическое расширение экономических функций государства, вышедших в это время за рамки столь характерной для Болгарии конца XIX – первого десятилетия XX в. политики протекционизма в отношении развивающейся капиталистической промышленности и промышленного капитала. Поскольку страна вступила в войну не будучи к ней подготовленной, это делало необходимым теперь уже регламентирующее вмешательство государства в экономику. Характер такого вмешательства все больше определялся увеличившимся в ней удельным весом монополий, а также необходимостью обеспечения интересов прежде всего германского капитала, доля которого в укреплявшемся болгарском финансовом капитале была значительной.

Почти непрерывная реорганизация ведавших вопросами экономики органов (это определялось борьбой ведущих политико-экономических факторов) дала в конечном итоге ту форму «регулятора» в лице Дирекции СГОП, существо деятельности которой отражало процесс сращивания государственного аппарата с монополиями.

Все это самым непосредственным образом проецировалось на болгарский парламент, подрывало те его позиции главенствующего органа, которые он занимал. Попытка оппозиционных режиму Радославова буржуазных сил утвердить в руководстве экономикой так называемый малый парламент в качестве коллективного представителя Народного собрания и отвоевать у непредставительных органов монополию в этой области, дала обратный эффект. Характер деятельности ЦК СГОП находился в прямой зависимости от развития борьбы между германофильскими политическими факторами – советом министров и главным командованием, а также от отношения к этому органу монарха [7, с. 217]. Многие определяли и контакты ЦК СГОП с крупными предпринимателями и торговцами,

имевшими ведущие позиции в экономике. В самом факте создания этого ЦК СГОП содержался известный парадокс: фактическая победа Народного собрания – обеспечение, пусть урезанных, возможностей участвовать в руководстве экономикой – выглядела формальным признанием его несостоятельности осуществлять оперативное и эффективное руководство одной из важнейших сфер жизни болгарского общества, т. е. удовлетворять возникшую острую потребность в более дееспособной власти. Взамен предлагалась «эманация» Народного собрания – «малый парламент». Реальность была таковой, что последний не мог быть независимым от правительства, имевшего возможности отменять постановления ЦК СГОП [5, с. 100]. А вина за его последующий провал ложилась и на Народное собрание.

Налицо были явные признаки сложного перехода к практике «делегированного законодательства», о следовании которой свидетельствует и тот факт, что в период войны правительство В. Радославова издавало огромное количество распоряжений и постановлений, многие из них по своей значимости соответствовали нормативным актам, прошедшим через парламент. Для этого очень умело использовалась ст. 47 Конституции [4].

По сути, осуществлялось наступление на все три основные сферы деятельности парламента: законодательную, контроль над финансами, контроль над правительством, а точнее, на ту долю компетенций в них, которыми располагало Народное собрание. Конец первой мировой войны был ознаменован для страны активизацией революционно-демократических выступлений трудящихся. Необычайно трудные экономические условия, в которых осуществлялся интенсивный процесс перехода к империализму, самым отрицательным образом сказались, прежде всего, на положении широких масс трудящихся на фронте и в тылу. Тяготы трех почти непрерывных войн, воздействие примера двух революций в России и особенно Великой Октябрьской социалистической революции, активная антивоенная агитация наиболее авторитетных политических партий – БРСДП (т.с.) и БЗНС – привели к складыванию в стране революционной ситуации. Своеобразие последней состояло в том, что в один из самых напряженных ее моментов – во время солдатского Владейского восстания (сентябрь 1918 г.) «тесняки» не возглавили движение взбунтовавшихся масс, заняв позицию нейтралитета. Накануне восстания и в ходе его они придерживались мнения, что социалистическая революция не является непосредственной задачей болгарского пролетариата, не ставили вопрос о превращении империалистической войны в гражданскую, не понимали необходимости боевого союза рабочих и крестьян.

Вставшие во главе этого движения лидеры левого течения в БЗНС –

А. Стамболийский и Р. Даскалов – проявив известные колебания и нерешительность, сделали попытку прийти к власти под лозунгом республики [3, с. 57].

Подавление восстания не привело к разрядке революционной ситуации. Буржуазный лагерь, реально оценивая обстановку, мог констатировать для себя, что в расстановке классовых сил не произошло серьезных изменений, что возможен новый прорыв потенциальной революционной энергии масс. Потеря власти оставалась реальной угрозой для болгарской буржуазии. В таких условиях социальное противоречие внутри самого буржуазного класса, весьма активно дифференцировавшегося, отступало на задний план. В данном случае весьма важным было и то, что прежние границы доминировавшей в течение десятилетий политической силы значительно сузились по причинам внутривнутриполитического и внешнеполитического порядка. Из лагеря борьбы за удержание власти буржуазией исключались скомпрометировавшие себя германофильские «либеральные» партии, поддерживавшие В. Радославова.

Существовавший государственно-политический механизм, функционирование которого обеспечивали важнейшие институты буржуазной демократии, прежде действовавший в общем бесперебойно, оказался не в состоянии справиться с социальными потрясениями, переживаемыми страной.

Революционные события ускорили выход Болгарии из войны, сыграли определяющую роль в отречении монарха от престола, а поскольку режим «личной власти» носил персонифицированный характер, падение Фердинанда означало и падение этого режима. Нарушалось действие существовавшего в течение ряда лет механизма государственной власти, важнейшими составляющими которого были монарх, парламент и правительство. В нем подлежали замене такие компоненты как монарх и правительство, имевшие прогерманскую ориентацию. На продолжавшее функционировать Народное собрание перекладывалась основная тяжесть вины за поражение в войне и бедствия масс. Это способствовало дальнейшему падению его политического авторитета как органа государственной власти.

Список использованных источников

1. **Бирман М. А.** Революционная ситуация в Болгарии в 1918-1919 гг. / М. А. Бирман. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1957. 390 с.
2. **Гришина Р. П.** Особенности социально-экономической структуры и политического развития межвоенной Болгарии / Р. П. Гришина // Социальная структура и политические движения в странах Центральной и Юго-Восточной Европы. Межвоенный период. М., 1986. С. 16-29.
3. **Катаев Н. А.** Конституционно-правовые взгляды А. Стамболийского / Н. А. Катаев. Саратов: Сарат. гос. акад. права, 2003. 226 с.
4. Конституция Болгарии 1879 / Российский правовой портал: Библиотека Пашкова. [Электронный ресурс]. URL: <http://constitutions.ru/?p=8791> (дата обращения: 8.10.2022).
5. **Лобанова В. В.** Роль института монархии в Болгарии в начальный период царствования Бориса III (1918-1923) / В. В. Лобанова // Вестник Московского университета. Сер. 8, История. 2013. № 1. С. 97-109.
6. **Маковецкая Т. Ф.** Болгария: конец 1918 – начало 1920 гг. Облик власти / Т. Ф. Маковецкая // Человек на Балканах в эпоху кризисов и этнополитических столкновений XX в. СПб, 2002. С. 78-90.
7. **Маковецкая Т. Ф.** Буржуазный парламентаризм в Болгарии: становление и развитие (от освобождения страны от османского ига до ее вступления в Первую мировую войну) / Т. Ф. Маковецкая // История и культура Болгарии: к 1300-летию образования Болгарского государства: сб. ст. / отв. ред. Улунян А. А. М., 1981. С. 214-232.
8. **Татоли Т. В.** Причины и условия победы авторитаризма в Болгарии в межвоенный период / Т. В. Татоли // Дриновски сборник. Т. 3. Харьков-София, 2009. С. 251-261.

THE POLITICAL SYSTEM OF BULGARIA AT THE BEGINNING OF THE TWENTIETH CENTURY

Tarasov Roman Sergeevich**

Ph.D., Associate Professor
9023060@mail.ru

Kuznetsov Vladislav Lvovich**

student
vlad1996kuznec@gmail.com

Tarasova Elena Aleksandrovna**

student
alena.shesterina@yandex.ru

*National Research Mordovia State University,
Saransk, Russia

Abstract:

This article analyzes the process of development of the Bulgarian political system from the end of the XIX century to the end of the First World War. The process of aggravation of the political struggle between the two directions in the Bulgarian social democracy and the agrarian party is considered. The practical implementation of the theoretical attitudes of key political parties is considered. The influence of the process of merging the state apparatus with monopolies on the activities of the Bulgarian parliament is analyzed. A feature of wartime political life is revealed – the practice of «delegated legislation».

Key words:

Bulgaria, Bulgarian Workers' Social Democratic Party (Narrow Socialists), Bulgarian Workers' Social Democratic Party (Broad Socialists), Bulgarian Agrarian National Union, Directorate of Supply and Public Planning, National Assembly, constitution, monarchy, World War I.